

Лу Юши наконец разглядел хозяина этой маленькой закуской. Тот был невысоким и полноватым, движения его были немного замедленными — не как у обычного человека. Он не стал пристально смотреть, это было бы невежливо, но и так понял, что хозяин — человек с синдромом Дауна.

— Брат, — Лу Юши сделал паузу, — я так могу тебя называть? Ничего?

— Какие могут быть проблемы, хоть я и старше тебя всего на полгода, — Цзин Му покачал головой. — Я слышал, как одноклассники зовут тебя Далу. Мне тоже так называть?

— Как хочешь, зови как нравится.

— Хорошо, — Цзин Му сделал глоток воды, и вновь наступила неловкая пауза. Затем он всё же заговорил:

— Как дела у дяди Лу, здоровье в порядке?

— С отцом? Всё отлично. Он словно провалился в денежную яму. Раньше летал по всей стране, а теперь готов объездить весь мир. Где можно заработать, там он и появляется.

— Нужно беречь здоровье. Дядя Лу раньше слишком много пил на встречах, это очень вредно.

— Старый Лу сам знает, что делает. Да и мои слова он слушает только те, что ему нравятся, так что бесполезно, — Лу Юши сжал стакан в руках, подушечки пальцев побелели от нажима. Цзин Му услышал, как он тихо спросил:

— А как мама? Здорова ли она, всё ещё в Синчэне?

Невыразимая горечь мгновенно охватила сердце Цзин Му. Те два года, когда Лу Юши называл его братом, были самыми счастливыми и спокойными в его короткой жизни.

Настолько спокойными, что воспоминания о них стали слишком туманными и размытыми. Но тогда, чтобы заставить этого львёнка называть её мамой, он приложил немало усилий, и забыть это было не так просто.

— Всё хорошо, но она не в Синчэне. Она тоже занята, постоянно в разъездах и на учёбе. Сейчас я живу у дяди по материнской линии.

Лу Юши кивнул. В этот момент на стол подали их лапшу.

Владелец закуской, обвязанный поношенным фартуком, осторожно поставил на стол

керамические миски и широко улыбнулся:

— Медленно, медленно кушайте!

— Вау, такая большая порция, хозяин, ты точно не останешься в убытке? — Лу Юши подыграл.

Хозяин заулыбался ещё шире:

— Хватит, хватит!

— Спасибо, брат Ва, — Цзин Му улыбнулся хозяину закуской, затем достал две пары палочек из подставки и одну передал Лу Юши. — Ешь, это одно из самых известных блюд Синчэна.

Лапша в соусе внешне напоминала уханьскую жареную лапшу. Блестящий мясной соус смешивался с высушенной лапшой, а мелко нарезанные соленья уравнивали жирность бульона. Сверху лежало яйцо-пашот с хрустящей корочкой и нежной серединой — просто, но аппетитно.

Лапша оказалась куда вкуснее, чем ожидал Лу Юши. Он обычно не любил мучные блюда, считая их пресными, но сегодня эта миска полностью изменила его представление. Белый рис в его сердце оказался под угрозой.

— Брат, как получилось, что мы стали одноклассниками?

— Некоторое время назад у меня были проблемы со здоровьем, так что я взял перерыв на полгода.

— Проблемы со здоровьем? — Лу Юши опустил палочки. Его брат действительно был слишком бледным, при ближайшем рассмотрении это была бледность, лишённая румянца. — Что случилось, сейчас всё в порядке?

— Пустяки, давно прошло, — Цзин Му сказал небрежно. — А ты, что, ел гормоны? Тогда и представить нельзя было, что вырастешь таким высоким.

Лу Юши хотел спросить ещё, но, похоже, у него не было на это права.

— Просто много ел и занимался спортом. В детстве ты учил меня играть в баскетбол, и, знаешь, это действительно помогает расти.

Цзин Му уже наелся и, положив палочки, с улыбкой кивнул:

— Да, помогает, это заметно.

— Ты больше не ешь? — Лу Юши заметил, что в миске Цзин Му ещё осталось немало.

— Нет, если переем, ночью не усну.

— Что за кошачий аппетит, разве ты не голоден? Мама же всегда ненавидела, когда еду выбрасывают, разве она тебя не учила?

Цзин Му усмехнулся:

— Брат Ва обычно кладёт мне меньше лапши, так что не всегда так расточительно. Наверное, сегодня он так обрадовался новому гостю, что забыл об этом.

— А, — Лу Юши опустил глаза и протянул:

— Тогда я доем, чтобы не пропадало. Всё равно лишнее появилось из-за меня.

— У тебя аппетит, — Цзин Му был поражён, — действительно немаленький.

— Хочешь ещё что-нибудь добавить? Здесь вегетарианская курица тоже вкусная.

— Нет, спасибо, — Лу Юши ел слишком быстро, — хватит, хватит.

В итоге они не потратили и десяти юаней.

Когда они вышли из закуской, уже начало темнеть. Старые уличные фонари в переулке зажгли тусклый свет, окрашивая платаны в тёплые тона.

— Брат, где живёт твой дядя?

— Впереди. Я сначала провожу тебя, дорога отсюда непростая, много тупиков, можно легко заблудиться.

— Хорошо, я помогу тебе с велосипедом, ты ведь его всё время толкал.

— Не стоит, — Цзин Му не стал его утруждать. — В какую сторону твой дом? Я провожу тебя до ближайшего перекрёстка.

— В какую сторону? — Это было слишком сложно для Лу Юши, он никогда не мог разобраться с направлениями. — Эм, ты знаешь комплекс «Плакучая ива»? Там живёт моя бабушка.

— Хорошо, пойдём туда.

Вечернее солнце отбрасывало длинные тени за их спинами. Лу Юши вдруг услышал:

— Спасибо.

— Что? — Он повернулся к Цзин Му, недоумевая от этой неожиданной фразы.

Последние лучи солнца осыпали юношу золотой пылью, и даже старомодная школьная форма не могла скрыть его изысканных черт.

Лу Юши запечатлел этот момент в памяти, но тут же отвлёкся и тут же поплатился. Он вдруг вскрикнул и отпрыгнул в сторону, чуть не столкнувшись с Цзин Му:

— Брат, кажется, я на что-то наступил, — его голос дрожал.

Цзин Му тоже вздрогнул, подумав, что этот высокий и резкий человек может быть весьма опасным.

— Солнце ещё не село, ты не наступишь на призрака, — Цзин Му поставил велосипед и достал телефон, чтобы осветить тёмный угол.

Маленький сморщенный кусочек чёрного пластика отражал синий свет экрана.

Он присел и ткнул пальцем в этот комочек. Он был мягким и слегка тёплым. Цзин Му нахмурился:

— Сяоши, поддержи телефон.

— О, хорошо, — Лу Юши машинально взял телефон и только потом понял, что Цзин Му назвал его «сяоши».

Пакет был сильно запутан, и Цзин Му, не найдя узел, просто разорвал его.

Внутри была маленькая серо-белая комочка.

— Это... кто-то выбросил её? Она жива? — Лу Юши тоже присел.

Цзин Му осторожно взял малыша на руки, под ладонью чувствовалось учащённое сердцебиение. Маленький пёс слабо взвизгнул, даже не открывая глаз. Цзин Му облегчённо вздохнул:

— Жива.

— Что за люди, выбрасывают щенка, да ещё и в пакет завязывают, чтобы он не выжил? Чуть позже, и он бы задохнулся.

— Главное, что живёт. Здесь много людей держат собак, не стерилизуют их, а потом, когда появляются щенки, выбрасывают их в чёрных пакетах, чтобы они не нашли дорогу домой, — Цзин Му не обращал внимания на грязь на щенке, держа его в руках и успокаивая. — Нужно сходить в ветеринарную клинику. Пойдём, теперь придётся тебе толкать велосипед, сначала выйдем отсюда.

Лу Юши посмотрел на малыша, ему казалось, что тот едва дышит, и вдруг почувствовал угрызения совести за свой неосторожный шаг.

— Эм, брат, я ведь не навредил ему?

— О чём ты, — Цзин Му усмехнулся, — если бы не твой шаг, малыш бы точно погиб. Не переживай.

Лу Юши моргнул и кивнул.

Выйдя из тихого переулочка, они оказались в шумном потоке машин, словно мир вокруг них мгновенно изменился.

— Что?

— Я сказал, автобусная остановка там, сядь на 11-й маршрут, три остановки, и ты будешь в «Плакучей иве».

— Ты не пойдёшь со мной в ветеринарную клинику? — Лу Юши не ожидал, что Цзин Му не планирует этого.

— Уже поздно, твои родные будут волноваться.

<http://bllate.org/book/15440/1369408>